

экономического пространства, а в виде ухода капитала за пределы России.

Отсутствие межотраслевой конкуренции не способствует и развитию внутриотраслевой конкуренции, так как не наращивается объем капитала в конкретных отраслях отечественной экономики, не обостряется борьба за платежеспособный спрос, конкурировать за деньги потребителей просто некому.

В силу этих причин конкуренция в России приняла очень опасную направленность. Она не стала способом перераспределения ресурсов от неэффективных собственников в пользу эффективных. Она не стала борьбой каждого участника рыночного процесса за более выгодные условия производства и реализации продукта. Она стала борьбой за право вывезти капитал из страны.

Для предотвращения ухода капитала российское экономическое пространство следует закрыть. Во-первых, ввести ограничения на свободную конвертацию рубля в иностранные валюты. Во-вторых, установить государственный контроль за внешней торговлей. Покупать на внешнем рынке товары за иностранную валюту должны только те компании, которые сами являются конкурентоспособными на внешнем рынке и в состоянии реализовывать на нем свою продукцию. В-третьих, ограничить экспорт сырья, а экспорт энергоресурсов желательно вообще прекратить. Таможенные тарифы целесообразно сделать запретительными для продуктов простых технологий, а импорт высокотехнологичного оборудования должен быть облегчен.

Эти сугубо протекционистские меры на сегодняшнем этапе экономических преобразований крайне необходимы. Какое-то время капиталистическую экономику на территории Рос-

сии следует развивать в условиях относительной обособленности. О внешнеэкономической экспансии, возможно, придется подумать позже, после того, как российским высокотехнологичным компаниям, не имеющим серьезных конкурентов, станет тесно на внутреннем рынке.

Пятое: меры, направленные на превращение рубля в резервную валюту. Весь российский экспорт должен оплачиваться иностранными покупателями в рублях. Эта простая мера сделает рубль востребованным за границей и послужит гарантией того, что за импортные товары на внешнем рынке российские покупатели также смогут расплачиваться рублями. Поскольку на данный момент размеры российского экспорта почти вдвое превышают размеры импорта, недостающую сумму покупатели российских товаров могли бы получить двумя способами. Первый — взять рублевый кредит в Центральном банке. Второй — заработать рубли, разместив на территории России производство и наладив здесь систему сбыта своих товаров. Только этот путь потенциально мог бы ежегодно давать приток иностранных инвестиций в российскую экономику, в несколько раз превышающий положительное сальдо внешнеторгового баланса.

По нашему мнению, комплекс предлагаемых мер способствовал бы перелому сформировавшихся в экономике России неблагоприятных тенденций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство: Пер. с англ. / Под ред. А.Н. Романова. М., 2001. С. 20–21.

² Российская экономика в 2004 году: Тенденции и перспективы. <http://www.ief.ru>

³ Эксперт. 2005. № 3. С. 4.

Т.И. ТРОФИМОВА

кандидат экономических наук, доцент

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Начало третьего тысячелетия характеризуется целым спектром определенных новых, но уже сложившихся тенденций. Среди них можно отметить все более усиливающееся сближение как стран, так и народов, рождение единого не только экономического, но и информационного пространства, интенсивное распространение телекоммуникационных тех-

нологий, активный обмен знаниями, расширение границ общения во всех сферах человеческой деятельности, взаимное проникновение культур. В научной литературе эти явления объединяются понятием «глобализация».

Человечество, безусловно, вступает в новую эпоху, которой присуще множество противоречивых и тревожных моментов, неодно-

значных решений, социальных последствий. Самыми главными и важными среди этих явлений следует признать возрастающую взаимосвязанность и взаимозависимость отдельных элементов общемировой цивилизации и необходимость выработки согласованных решений.

В научной литературе имеется множество мнений по поводу сущности и природы глобализации. Она представляет собой чрезвычайно сложный, многоликий процесс для того, чтобы его можно было адекватно выразить в одной дефиниции. Следует отметить, что каждое определение глобализации подчеркивает какую-то одну грань данного явления, рассматривая происходящие процессы под определенным углом зрения.

Например, генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан считает, что «глобализация» — это общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками. Многообразные задачи, которые она ставит, задачи, которые государства не могут успешно решать только собственными силами, самым непосредственным и очевидным образом свидетельствуют о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества¹.

Практически все исследователи глобализации разделяют мнение о том, что данное явление представляет собой объективный, комплексный, универсальный процесс кардинальных качественных изменений, охватывающий все мировое сообщество, а также среду обитания человечества.

Наша цивилизация достаточно долго шла к пониманию взаимообусловленности и взаимосвязанности всех процессов, происходящих в мире. В основе этого понимания лежит, во-первых, осознание определенной ограниченности нашей планеты с ее людскими ресурсами, флорой и фауной. Здесь вполне уместно сравнение Земли с подводной лодкой. В случае катаклизмов — стихийных бедствий, цунами, землетрясений, техногенных катастроф — может погибнуть или спастись только все человечество. Пренебрежительное отношение к природе, к сожалению, весьма дорого обходится всей цивилизации. Чернобыль — одно из самых трагических напоминаний об этом.

Во-вторых, научно-технический прогресс в XX в. привел к потенциальной возможности уничтожения всего человечества. Эгоистические желания отдельных народов, государств

или личностей, конфликт интересов определенных субъектов, мечты одних государств господствовать над другими создают угрозу существованию всего человечества. Эти процессы, конечно же, имели место задолго до XX в. Однако именно в прошлом столетии появилась возможность реализации такого рода амбициозных планов. Создание атомного оружия, способного уничтожить весь мир, запредельные техногенные нагрузки на окружающую среду, ведущие к всемирной экологической катастрофе, умноженные на эгоизм отдельных стран или их лидеров, — вот та взрывоопасная ситуация, которая сложилась в настоящее время.

Осознание единства планеты Земля и вероятности ее гибели от рук человека требует установления новых условий общемирового существования. Данная привлекательная идея называется единым глобальным миром, устойчивым глобальным мировым сообществом. Как и все новое, это еще недостаточно устоявшееся явление наполняется разными смыслами, что не случайно, так как глобализация пронизывает все стороны человеческого общества: экономику, политику, культуру, религию, экологию, общественные отношения.

На современном этапе развития общества очевидно, что более рельефно глобализация проявляется в экономической и технологической областях. В современных условиях мировая экономика в значительной степени представляет собой глобальную систему производства. Лауреат Нобелевской премии М. Фридмен констатирует факт, что сегодня становится возможным «производить продукт где угодно, используя ресурсы откуда угодно компаниями, расположенными в любой точке земного шара, для продажи повсюду»².

Сказанное свидетельствует о том, что экономика поднялась на более высокую ступень развития. Возникли всемирные системы производства товаров, которым под силу удовлетворять потребности населения всей Земли; планета оказалась опоясанной всемирной системой телекоммуникаций, транспорта, энергетики. Созданы ключевые элементы глобального мира: системы финансового и фондового рынков, международные институты, сформулировавшие определенные правила, узаконивающие или навязывающие какие-либо меры.

Основным инструментом и главным субъектом глобализации производства являются транснациональные корпорации. Они игра-

ют положительную роль в организации современного производства в развивающихся странах. История экономики сохранила для нас факты существования компаний, имевших производственные филиалы за рубежом. Всемирно известная американская фирма «Зингер» еще в 1878 г. открыла завод по производству швейных машинок в Шотландии. Строительство Транссибирской магистрали, добычу нефти в Баку, угля в Донбассе осуществлял вместе с российским и европейский капитал. В настоящее время значительная часть ТНК имеет национальные корни.

Однако наиболее распространенными становятся корпорации с многонациональным капиталом, в которых производство и сбыт продукции сосредоточены в разных странах. Их деятельность, следовательно, подпадает под юрисдикцию законов разных государств, тем не менее, эффективность их производства чрезвычайно высока. Менеджмент этих корпораций придерживается идеологии мирового гражданства, т.е. космополитичен по составу и стратегии.

Предприятия и фирмы в составе ТНК, так называемые глобальные фабрики, производят все возрастающее количество видов продукции, а их национальную принадлежность при этом практически невозможно определить. Одним из самых ярких примеров является автомобилестроение. Так, «Дженерал моторс» через созданные ею совместные предприятия получает из Японии для сборки на рынках Канады, Западной Европы, Южной Африки и Австралии коробки передач и задние мосты. А, например, Бразилия выпускает двигатели малой мощности для американских и европейских рынков компании «Форд»³. Таким образом, все возрастающее количество автомобилей производится международными стратегическими альянсами, в том числе в форме ТНК, появившимися при слиянии американского, английского, итальянского, японского капиталов, функционирующих в автомобилестроении. Все чаще знаменитое основополагающее фамильное имя «Тойота» или «Форд» присваивается автомобилям, созданным на заводах акционерных обществ со смешанным капиталом в третьих странах, располагающих поставщиками, сетями сбыта, сервиса и рекламы на всех континентах. По оценкам американских исследователей, с середины 80-х гг. XX в. количество стратегических альянсов в мире ежегодно возрастало более чем на 25%. В США, на-

пример, в 1986–1995 гг. число совместных предприятий — одной из их наиболее распространенных форм таких альянсов — выросло более чем вчетверо. ТНК стремятся гибко сочетать слияния и поглощения с образованием и развитием стратегических альянсов со своим участием⁴.

Глобализационные процессы привели к созданию новых институтов, которые начали функционировать наряду с уже существовавшими организациями в наднациональных рамках. Так, под эгидой Красного Креста, работающего в ракурсе международного гражданского общества, появились организации, подобные Юбилейному движению, целью которых является требование снижения бремени долгов для беднейших стран. Глобализация усилила роль уже существовавших международных институтов: ООН, предназначением которой является поддержание стабильного устойчивого мира; Международной организации труда — мирового центра социально-трудового законодательства и социального партнерства; Всемирной организации здравоохранения, занимающейся улучшением условий сохранения здоровья, особенно в развивающихся странах.

В области экономики глобализацией управляют три основных института: Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация. Кроме перечисленных мировые экономические процессы регулируют и другие международные институты, например ряд региональных банков, значительное количество организаций при ООН и т.д. Мнения этих институтов могут вступать в противоречие с точками зрения МВФ и Всемирного банка.

В настоящее время глобализация представляет собой объективную тенденцию развития цивилизации. Она имеет достаточно большой потенциал. Благодаря процессу интернационализации достигается экономия на издержках производства, происходит более эффективное размещение ресурсов в мировом масштабе, увеличивается ассортимент и улучшается качество товаров на национальных рынках, более широко распространяются достижения науки, техники и культуры.

Современная глобализация — это уже не метафора, а реальная интеграция народов в единую общность. В силу этого деятельность людей в одной части света может в значительной степени определять и изменять жизнь на других весьма отдаленных континентах. Гло-

бализация помогла обеспечить многим странам более быстрый экономический рост. Так, в значительной части Азии проводилась промышленная политика, ключевым элементом которой стал экономический рост, стимулируемый экспортом. В результате этих действий улучшилась жизнь миллионов людей.

Каждый новый процесс такого уровня, как глобализация, изменяет информированность и взаимосвязи людей в разных странах. Его следствиями являются не только увеличение потребления материальных благ, но и улучшение условий жизни, ее качества, возрастание продолжительности жизни у многих народов мира. Глобализация уменьшает изолированность стран, особенно развивающихся, обеспечивает доступ их населения к знаниям, которые раньше были доступны только богатым его слоям. Она может оказывать давление на общественность, которое, например, привело к подписанию в 1997 г. договора о запрещении использования противопехотных мин, заставило международное сообщество списать большую часть долгов беднейших стран.

Почти все социально-экономические процессы несут в себе элементы противоречивости: они показывают себя как с положительной, так и с отрицательной стороны. В качестве примера имеет смысл провести параллель с промышленной революцией XVIII в. В свое время она ознаменовала качественный скачок в технике и технологии, подняла уровень развития производительных сил на новую ступень. При этом промышленная революция крайне негативно была воспринята подавляющим большинством населения, особенно занятого в сельском хозяйстве, ухудшила условия труда в промышленности, обострила кризисные явления, присущие рыночной экономике. Но в целом впоследствии она раскрыла новые горизонты технического и социального прогресса. Так и некоторые негативные черты глобализации, имеющие место сегодня, могут привести к положительным последствиям завтра.

Создавая новую общепланетарную общность, разрушая границы, глобализация вовлекает в свои процессы все большее число стран. Но ее противники опасаются размывания суверенитетов, потери самобытности национальных меньшинств, утраты странами своих особенностей. С одной стороны, ТНК, создавая современное производство в развивающихся странах, имеют чрезвычайно положительное значение для экономик этих государств. С другой —

данный процесс связан с тревожными тенденциями для национальных хозяйств не только бедных, но и богатых держав. Угрозы сопряжены с тем, что отдельным странам практически невозможно отслеживать различные экономические явления за их государственными границами. Часто в маленьких и бедных странах эти процессы, подчас стихийные, иногда сознательно направляемые могущественными ТНК или сильными державами, могут привести к отрицательным последствиям.

Глобализация замещает функции национальных государств и, соответственно, вступает в противоречие с национально-государственной формой организации общественной жизни какой-либо страны. Серьезные разногласия возникают в случае перехода значительной части контроля над экономикой отдельного государства к ТНК, международным стратегическим альянсам или другим международным организациям. Это происходит в силу того, что названные организации имеют собственные эгоистические интересы, которые нередко прямо противоположны национальным.

Как известно, ведущие международные институты всячески подталкивают суверенные государства к принятию программ ускоренной либерализации национальной экономики и ее структурной адаптации к их стандартам эффективного развития. Это, в свою очередь, ведет к возрастанию степени подчинения национальной социальной политики внешнеэкономическим воздействиям. Особенно рельефно данное влияние просматривается в странах с переходной экономикой и в развивающихся государствах. Такое подчинение вызвано финансовой и кредитной зависимостью этих стран от МВФ и Всемирного банка. Как правило, отмеченные институты связывают выделение кредитов с определенными обязательствами, которые предполагают проведение данными странами нерациональной и даже приносящей большой вред экономической политики.

Очевидно, в данном случае должны быть осознаны новая измененная роль государства, иной способ сосуществования отношений общего и особенного, решение задачи межгосударственного регулирования этих отношений. Если странами предпринимаются попытки отгородиться от глобализационных процессов, то, как правило, данное отшельничество приводит к неутешительным результатам.

В 1992 г. Ямайка открыла для импорта из США свой молочный рынок. Это, безуслов-

но, нанесло удар по местным производителям молочной продукции. Но эти же действия привели к тому, что для детей бедняков стало доступным потребление дешевого молока. По требованию ВТО Южная Корея открыла внутренний рынок риса для иностранных фермеров. В страну направились потоки риса из Индонезии, Таиланда и других стран Юго-Восточной Азии, в которых рис был дешевле корейского в связи с более низкими затратами на его производство. Эта политика привела к мощной волне протеста в 2001 г. крестьян — производителей риса. С точки зрения рыночной экономики данная ситуация является правильной: происходит вытеснение с рынков неэффективных производителей и имеет место экономия ресурсов в мировом масштабе. Но что делать с ямайскими фермерами, производящими молоко, и корейскими рисоводами, которые веками занимались данными промыслами? Таким образом, в результате этих общемировых процессов не только разоряются ямайские и корейские фермеры, но и миллионы людей, занятых другими видами деятельности, становятся «лишними» и «выталкиваются» из привычного для них образа жизни.

В настоящее время мировая торговля служит носителем и инструментом глобализации. Известным фактом является то, что одна пятая всех производимых в мире товаров и услуг предназначена для экспорта. Этому результату в значительной степени способствовало снижение тарифов в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле, которое с 1995 г. стало Всемирной торговой организацией. За последние 50 лет среднемировые тарифы на товары и услуги сократились с 40 до примерно 5%, а объем международной торговли вырос в 50 раз⁵.

Это, безусловно, положительная тенденция. Однако не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что в ВТО заседают министры торговли, которые отстаивают интересы как своей страны в целом, так и отечественных деловых кругов внутри нее. Как представители широких бизнес-кругов министры торговли, с одной стороны, заинтересованы в открытии новых рынков для максимального проникновения «своей» продукции в другие страны. С другой — эти же лица используют все возможности для увеличения прибыли национальных предприятий и защиты их интересов. Для этого предпринимаются действия по сохранению возможно большего числа барье-

ров на пути торговли, штрафных ограничений, различных субсидий отечественным товарам, особенно сельскохозяйственной продукции.

Следствиями такой политики являются рост потребительских цен и ухудшение уровня жизни основной части населения. Но разве это имеет значение, когда речь идет о прибылях? Богатые становятся богаче, а бедные — еще беднее. Подобные «привилегии» могут привести к более серьезным последствиям в виде разрушения общего либерального торгового режима. Если же правительство развивающейся страны попытается защитить отечественную экономику жесткими мерами, сокращающими импорт, то в длительном периоде это приведет к стагнации, а следовательно, еще большим потерям. Не случайно выступления антиглобалистов становятся все более мощными.

Принципиальные проблемы возникают и при решении вопросов о темпах либерализации экономики. В основном развивающиеся страны, некоторые развитые государства и Россия не приемлют ускоренных темпов либерализации товарных потоков. Данная позиция вступает в противоречие с интересами богатых держав — активных сторонников либерализации мировой торговли.

Значительные противоречия имеют место между развитыми странами и некоторыми развивающимися государствами, основным объектом экспорта которых является сырье. Развивающиеся страны небеспричинно считают, что искусственно сохраняются «ножницы» цен на сырье и высокотехнологичную продукцию. Это ведет к неэквивалентному обмену и, естественно, усилению поляризации между данными группами стран.

Статистические данные говорят о постоянной тенденции снижения мировых цен на значительную часть сырьевых товаров. По данным академика О. Богомолова, «условия торговли, т.е. соотношение индексов экспортных и импортных цен, складываются в ущерб развивающимся государствам. Рост цен на их товары, в основном сырьевые и сельскохозяйственные, в течение длительного времени отстает от роста цен на готовую продукцию. За 1983–1992 гг. эти индексы ухудшались ежегодно в среднем на 3,4%, что означало для развивающихся стран потери примерно в 27 млрд дол. в год. За пятилетие (1996–2000) развивающиеся страны, не относящиеся к экспортерам нефти, теряли ежегодно в результате ухудшения условий торговли около

10 млрд дол.»⁶ Развитые страны в свое оправдание утверждают, что мировые цены формируются под воздействием спроса и предложения. Понижение цен на сырье объясняется введением ресурсосберегающих и малоотходных технологий. Рост цен на высокотехнологичные товары связан с увеличением их наукоемкости. Из всех стран со значительной сырьевой ориентацией экспорта только Австралия и Канада занимают достойное место в мировом хозяйстве.

Вторым важнейшим источником усиливающейся поляризации между различными группами стран являются «ножницы» между развитыми и некоторыми развивающимися странами в уровне заработной платы и условий труда. В первую очередь это связано с тем, что в большинстве развивающихся стран имеются серьезные конкурентные преимущества. Например, себестоимость многих видов продукции там значительно ниже, чем в развитых государствах. Данное обстоятельство обусловлено более дешевой рабочей силой, использованием детского труда, более низкими стандартами техники безопасности, неразработанностью юридических законов по защите окружающей среды, слабым развитием профсоюзного движения или даже полным его отсутствием.

Существует точка зрения, что низкая заработная плата позволила ряду развитых стран захватить большую часть мирового рынка товаров широкого потребления. Поэтому профсоюзы западных стран заявляют о необходимости учета при заключении международных соглашений о сокращении торговых тарифов новых повышенных стандартов, определяющих условия и права работников в развивающихся странах. Еще в ноябре 2000 г. развитые страны зафиксировали в итоговых документах форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества желание провести в 2001 г. новый этап многосторонних переговоров о снижении тарифов и снятии других экономических запретов в рамках ВТО. Однако ряд развивающихся стран весьма бурно протестует против данного решения. Они объясняют свое негативное отношение к снижению тарифов национальными особенностями, а также считают такого рода преимущества в конкуренции не официальной политикой, а необходимостью, продиктованной низким уровнем развития. Кроме того, имеют место обоснованные опасения по поводу захвата национальных рынков сильными западными

компаниями. С этой позицией выразили солидарность такие «богатые» страны, как Япония и Южная Корея, которые также, в свою очередь, обеспокоены защитой своих отечественных секторов экономики, особенно рынков продовольственных товаров.

Российские представители не считают возможным форсировать либерализацию глобальных товарно-финансовых потоков. В силу указанных причин Правительство России уже длительное время ведет переговоры о вступлении нашей страны в ВТО. Эти трудные переговоры проходят в условиях серьезных разногласий по вопросам доступа на рынок услуг, а также по целым товарным группам.

В современном мире страны и социальные общности находятся на различных этапах развития, а поэтому не все государства могут автоматически реализовывать преимущества экономической глобализации. Богатые развитые страны находятся в более привилегированном положении. К сожалению, все положительные завоевания экономической глобализации не решили задач сокращения значительных различий в уровнях экономического развития. Если принять во внимание экономический потенциал и уровень жизни населения (отношение ВВП к численности населения), то с определенной долей условности все государства можно разделить на три группы. Первая группа — это страны с высокими показателями развития, вторая — со средними, третья — с низкими. По оценкам ПРООН, доля богатейших стран, в которых проживает 20% населения планеты, в мировом ВВП составляет 86%, доля средних — 13%, а на 20% живущих в беднейших государствах приходится лишь 1%⁷. По объему ВВП страны ранжируются на богатые (20%), средние (60%) и беднейшие (20%).

Еще в 70-х гг. прошлого века международное сообщество считало своей главной задачей преодоление колоссальной разницы в уровнях экономического развития. Однако глобализационные процессы, протекающие в последние десятилетия, не только не облегчили бремя нищеты и бесправия, а и, напротив, усилили различия между богатыми и бедными странами, т.е. лишь усугубили поляризацию современного мира. Разрыв в доходах между одной пятой мирового народонаселения богатейших стран и одной пятой живущих в беднейших странах в конце 1990-х гг. выразился соотношением 74 : 1 (в сравнении с 60 : 1 в 1990 г., 30 : 1 в 1960 г.)⁸.

Это явление наблюдается даже при постоянном, хотя и незначительном росте общемирового ВВП. Недавние исследования показали, что увеличение ВВП на 1% приводит к соответствующему увеличению уровня доходов беднейших 20% населения⁹.

Прогрессивное развитие цивилизации всегда связано с экономическим ростом. В условиях глобализации процессы ускорения темпов экономического развития сопровождаются не только масштабными сдвигами в структуре экономики, но и изменениями в социальных отношениях. Экономический рост в настоящее время протекает на фоне быстрых, подчас труднопрогнозируемых изменений доминирующих тенденций, и если не будет соответственного развития социально-экономических структур, то этот процесс потеряет смысл. Именно экономический рост является тем фундаментом, на котором должно быть построено здание цивилизованного человечества, живущего в информационной экономике, с минимальными масштабами нищеты и поляризации в распределении доходов. Экономический рост при этом является необходимым, но недостаточным условием. Только социально ориентированная экономика сможет избежать многих противоречивых явлений. Она, как известно, включает в себя повышение уровня образования, улучшение охраны здоровья, обеспечение равенства между мужчинами и женщинами.

Таким образом, налицо прямая связь между экономическим ростом и улучшением социальных процессов, уменьшением поляризации доходов. Тем не менее международные показатели характеризуют недостаточность темпов экономического роста. Хотя в последнее десятилетие XX в. общемировой доход повышался в среднем на 2,5% в год, число людей, живущих менее чем на 2 дол. в день, увеличилось с 2718 млн чел. в 1990 г. до 2801 млн в 1998 г.¹⁰

Поляризация общества проявляется и в случае, когда усиление современных общемировых тенденций приводит к расширению интер-

национальных финансовых, производственных и информационных связей. На базе данных явлений возникает и функционирует глобальный рынок специалистов и ученых. Препятствуя иммиграции малоквалифицированных кадров, принимающие страны (страны-реципиенты) проводят «заградительную» политику и воздвигают разного рода барьеры. Напротив, этими же развитыми странами создана целая система привлечения известных ученых и ведущих специалистов, работающих в передовых отраслях, которая включает различные мероприятия — от высокой заработной платы до определенных условий работы. Тем самым данные страны фактически имеют экономию на подготовке высококлассных специалистов, бесплатное приращение человеческого капитала. Как правило, утечка мозгов, или интеллектуальная миграция, осуществляется из экономически менее развитых в высокоразвитые государства. К сожалению, этот объективный процесс наносит ощутимый ущерб странам-донорам и способствует экономической поляризации мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. М., 2001. С. 24.

² Cit. in: Naisbitt J. Global Paradox: The Bigger the World Economy, the More Powerful It's Smallest Players. L., 1994. P. 19.

³ Карлухина Е. К характеристике современных международных стратегических альянсов // Российский экономический журнал. 2004. № 7. С. 90.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год. С. 26.

⁶ Богомолов О. Глобализация — характерная черта нынешнего века // Российский экономический журнал. 2004. № 5–6. С. 108.

⁷ Там же. С. 106.

⁸ Римашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А. и др. Население и глобализация. М., 2002. С. 16.

⁹ Там же.

¹⁰ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 291.

Т.В. ОГОРОДНИКОВА

кандидат экономических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КОРПУСКУЛЯРНО-ВОЛНОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Первая предпосылка познания экономического поведения микросубъектов — введение адекватных понятий. На сегодняшний момент

теория оперирует достаточно большим спектром категорий, с помощью которых описывается экономическая жизнь человека. Ключевым